

Внимай! И понимай...

Поначалу Ройо Раджу проводил бо́льшую часть своего времени следуя за тем, кого звали Диего, но это оказалось не столь плодотворным занятием, как он надеялся, поэтому уже начинал больше бродить в одиночку. Было бы гораздо проще, если бы он мог говорить или хотя бы понимать древний хунийский, но даже с его уровнем подготовки, он никогда не думал, что ему потребуется знать мёртвый язык, особенно когда вокруг ещё столько других, живых языков, на которые он мог потратить своё время.

Недосмотрел, как оказалось. Теперь это ужасно раздражает.

Сейчас он знал только то, что желали рассказать сверхлюди, а это немного.

Конечно, было возможно, даже довольно вероятно, что сами эти Хунь'шо не многое раскрывали. У них были все причины не рассказывать о местонахождении их сокровища.

Ройо было интересно, что будет делать тот, кого звали Диего, если обнаружит его. Заберёт его у Хунь'шо силой? В этом он сомневался. Наверно им движет чистое любопытство. Любопытство.

Но опять же, он полагал, что это больше зависит от того, чем окажется это сокровище.

Ох, опять он выворачивает свои мозги наизнанку из-за этого сокровища. Да, было бы неплохо получить его, но нельзя было отвлекаться от всего остального. Иначе это его погубит.

Более срочным вопросом, конечно, были черви. Потенциально мимо голема и скверносмерти можно будет прокрасться, с огромным риском, но можно. Так что Ройо хотел узнать, как человеку по имени Карвер удалось остановить всех червей тогда. Он, очевидно, не был сверхчеловеком, учитывая необходимость носить один из этих костюмов, так что за этим была какая-то другая причина.

И однажды он всё же узнал причину, пусть это знание и оказалось не настолько полезным, как он надеялся.

- О, так всё дело в этом, - объяснил тот, кого звали Карвер, показав маленькую механическую коробочку в своей ладони. - Это мы зовём УВИ, ну или Усиленный Волновой Излучатель. Есть определённая частота, к которой уязвимы черви, так что, если удаётся идеально её подобрать, они все засыпают.

- Невероятно, - сказал тот, кого звали Юсефф. - Давайте используем их, чтобы выбраться отсюда.

- Эм, до Капапоро ещё довольно далеко, - сказал тот, кого звали Диего.

- Верно, - сказал тот, кого звали Карвер, - но есть большая проблема. Уверен, вы в курсе, насколько черви жизнеспособны, а главная причина этого, наверно, их адаптивность и биохимическая изменчивость. Вы рассказывали, как они несколько раз собирались и разъединялись множество раз, верно?

– Ага, – согласился тот, кого звали Диего. – А! Хочешь сказать, что они могут адаптироваться к кактытамназвал тоже?

– Именно об этом я и говорю. Чтобы использовать УВИ снова, его необходимо перенастроить.

– Хмф. И как это сделать?

– ...Путём проб и ошибок, к сожалению, – сказал тот, кого звали Карвер. – К счастью, это можно делать с... относительно безопасного расстояния, если есть возможность видеть их в темноте. Для чего у меня есть другой прибор. Но, эм, я... я надеялся, что один из вас, господа, сделает это за меня. Должен признать, каждый раз настройка пугает меня до чёртиков.

– Ладно, – сказал тот, кого звали Юсефф. – Я сделаю это.

– О, спасибо господи боже! – Тот, кого звали Карвер, неожиданно обнял собеседника. – Ты не представляешь, насколько я счастлив иметь надёжного компаньона! Прошу, никогда меня не бросай!

Все вовлечённые в разговор просто уставились на него, а тот, кого звали Юсефф, медленно отодрал его от себя.

Тот, кого звали Карвер, покраснел, хотя Ройо не понимал, что это означало. – Я, эм-простите пожалуйста-э-это была просто шутка, да, вот... ха-ха... ха... эм...

Тот, кого звали Юсефф, держал его на расстоянии вытянутой руки. – Как много времени займёт настройка?

– О, эм, что ж... – Карвер прикусил губу. – Несколько дней, скорее всего. Может быстрее. Может... дольше. Это зависит от удачи, я считаю. Нужно просто кружиться вокруг определённой чистоты. Теоретически можно попасть с первой попытки. Это будет великолепно! Но опять же, ТЫ великолепен, разве нет?! Ха-ха!

Никто другой не засмеялся.

Ройо чувствовал лишь жалость к бедняге.

В итоге, тот, кого звали Юсефф, не попал с первой попытки, поскольку с тех пор Ройо его не видел. В прочем, для него это не было большой потерей. Присутствие этого человека его не сильно волновало. Он казался вечно раздражённым. И раздражительным до мозга костей. А с могуществом сверхлюдей у Ройо не было проблем с тем, чтобы представить, как этому человеку говорят что-то не то и он начинает убивать всех налево и направо.

Если у Ройо был выбор, он предпочитал компанию других сверхлюдей, поэтому решил потратить свободное время на их изучение.

Самым проблемным в этом отношении оказался Сенмурай, который говорил меньше всех остальных, а проводил в одиночестве наоборот, больше всех остальных. А ещё он сменил свою броню, словно пытаясь породить ещё больше тайн вокруг себя.

Но Ройо должен был признать, насколько бы трудным Сенмурай ни был, он интриговал его больше всего. Даже больше, чем Хунь'шо. Хотя, наверно это не о многом говорит. Пока что изученное им о них его не радовало.

Они живут здесь, в Гиммикеле, уже тысячу лет, по словам того, кого звали Диего. И вот, эти «люди огня» не показывали никаких намёков на желание покинуть это место. Никто из говоривших с ними Хунь'шо даже не казался заинтересованным в этом... никто даже не желал знать о мире снаружи.

У них не доставало любопытства. Амбиций.

Тот, кого звали Диего, кажется считал, что это из-за их неспособности стареть, просто у Хунь'шо не было чувства спешки в их желаниях, поскольку время не преследовало их. Возможно, однажды они покинут это место и начнут исследовать мир, но сейчас они желают оставаться здесь, где время продолжает стоять на месте.

Ройо видел логику в такой интерпретации.

Но не доверял ей.

Целое общество без любопытства? Без жажды улучшения?

Это было тревожно неестественным. В его понимании, это едва ли было по-человечески.

Единственный вариант развития такой культуры желательной невежественности, который казался Ройо рациональным, был механизм привыкания. Наверно Хунь'шо пробыли заключёнными здесь так долго, что просто полюбили свою клетку.

Сдались, иными словами.

Но в этом был смысл. Хунь'шо были побеждёнными людьми. Может и не настолько вымершими, как все считали, но определённо сломленными.

В древних историях, которые передают потомкам Хунь'куй, Хунь'шо были безнравственными и ужасными людьми, чудовищно жестокими и умными. Были чем-то, что следовало бояться и ненавидеть. И вот, наблюдая за ними теперь, Ройо обнаружил, что он не только разочарован ожившими легендами, но и ненавидит их по совершенно другой причине.

Они были жалкими. Позорными.

Эти люди были благословлены бессмертием, и что они делают с этим? Ничего. Они бродят здесь, снизу, словно время не имеет ценности или последствий, ни для кого.

Он не мог представить большего оскорбления для смертных, вроде него самого.

Сверхлюди, по крайней мере, казалось, понимают это. Ройо, может, любил их не больше Хунь'шо, но всё же имел уважение к ним. У них была явная ценность. Принципы. Мечты. Собственные цели. Таким настроением следовало восхищаться.

Но больше всего сводило с ума то, что никто из Хунь'шо не говорил напрямую с ним или любым другим Хунь'куй.

Поначалу Ройо думал, что они просто не понимают современный хунийский, точно как он не понимает древний.

Но затем вспомнил, что тот, кого звали Карвер, свободно разговаривал на хунийском. И упоминал, что учил Хунь'шо нескольким языкам за время проведённое здесь.

- Вы не учили их нашему языку? – спросил Ройо.

- Э-э, учил.

- Тогда почему они не отвечают нам?

- А, да... это довольно странно, не так ли?

Однако, даже когда тот, кого звали Карвер, задавал этот вопрос многим Хунь'шо на древнем хунийском, определённого ответа не следовало.

Но и это было достаточно информативно, в определённом смысле.

Его предки довели их расу практически до вымирания. А учитывая их неспособность стареть, весьма вероятно, что многие из Хунь'шо, если не все, пережили это собственнлично. Подумав об этом, Ройо больше не удивлялся их поведению. Осталось только недовольство.

Чистое раздражение. Игнорирование ведь ничего не решит.

И на этом всё закончилось, в итоге Ройо прекратил свои бесполезные и раздражающие попытки развить взаимоотношения с Хунь'шо, вместо этого переключив внимание на Сенмурая.

Однако он был не единственным Хунь'куй, что пытался заговорить с ним. Он понаблюдал за тем, как один из других попытался поговорить с Сенмураем, однако тот, похоже, не говорил на хунийском. Ройо было интересно, не мог ли ему переводить призрак или призрак просто был занят. В отличие от других сверхлюдей, Сенмурай проводил бóльшую часть времени в одиночестве, даже его призрака рядом не было, из-за чего ещё больше возбуждал любопытство Ройо. И спустя некоторое время, он уже не мог терпеть.

Оказавшись посреди Гиммикеля, перед возвышающимся лавопадом и под аркой блестящего чёрного камня, Ройо Раджу подошёл к Сенмураю.

- Привет, – сказал Ройо на моссианском.

Сенмурай был удивлён, судя по его задержавшемуся ответу, что было ожидаемо. – ...Привет.

Ройо ждал появления очевидного вопроса.

- ...Вы говорите на моссианском?

- Да, – ответил Ройо. – Прошу прощения за то, что держал это в секрете. Я не был уверен, могу ли верить кому-либо из вас.

- Это... можно понять.

- Я рад, что Вы так думаете.

Последовала тишина.

Это тоже было ожидаемо.

- ...Если я могу спросить, – сказал Ройо, – почему Вы продолжаете приходить сюда в одиночку?

Броня Сенмурая заметно сдвинулась и зашипела. – Хорошее место для тренировки. Высокая температура делает её труднее.

Тренировки? Честно говоря, Ройо не многое знал о силах сверхлюдей. По какой-то причине он никогда не думал, что их способности необходимо тренировать.

Как любопытно.

– Если причина в этом, – сказал Ройо, – тогда почему другие не тренируются с Вами?

– ...Им это не нужно. Не настолько, насколько нужно мне.

– Они больше Вас озабочены поиском Сошо'Дью, кажется.

– Ну, не сказал бы...

– Оу? Вы тоже заинтересованы в нём?

– Конечно. Довольно трудно не интересоваться.

– Хех. Я уже начинал думать, что у Сенмурая иммунитет к таким мирским желаниям.

Сенмурай некоторое время молчал. – Вновь это слово. С-сенмурай? Что это означает?

– А... – Ройо пришлось замолчать и задуматься над этим. Смысл этого прозвища всегда был ему понятен, но попытаться вложить его в слова другого языка не так просто. – На моссианском... в грубом переводе будет Рыцарь Тумана.

Сенмурай не ответил.

– Не нравится? – спросил Ройо.

– ...Я бы предпочёл, чтобы вы звали меня просто по имени. Меня зовут Гектор.

Гектор? Какое странное имя. Ройо никогда раньше такого не слышал. Но опять же, он не очень много имён с поверхности знал. – Хорошо, Гектор.

– Как мне звать Вас?

Гордая часть его разума хотела сказать Ройо Раджу, но ему было необходимо придерживаться истории. – Можете звать меня Элейо. Я рад тому, что мы наконец-то формально познакомились.

– А, взаимно.

Вновь последовала тишина.

У Ройо был подготовлен ещё один вопрос, но Гектор его удивил, неожиданно задав свой:

– Вы верите в Бога?

Ройо моргнул. Этот вопрос определённо появился из ниоткуда.

– Я имел в виду, эм, Хунь'куй в целом, – объяснил Гектор. – У вас есть... какая-нибудь религия? Мне просто... любопытна культура Хунь'куй.

- Да, несколько религий у нас есть. Есть Кушин'Секай, религия Сердца Мира. Ещё есть Аварита, религия Авара, Бога Огня. И Сечо'та, религия Сечо, Бога Развития. Наверно есть и другие, но с ними я не знаком.

- Хмм... Вы сами верите в какую-нибудь из них?

- Не так что бы, скорее нет, - ответил Ройо. И когда Гектор ничего не сказал, Ройо решил добавить, - Но если бы я был религиозен, думаю это была бы Сечо'та.

- А почему именно?

- Из-за истории Сечо. Он не всегда был Богом. Изначально он был простым смертным, который возвысился после длинного и опасного пути.

- О. Думаю, поэтому его и зовут Богом Развития.

- Именно.

- Как он возвысился?

- Эта часть мне нравится больше всего. История начинается с того, что он отправляется спасти свою любимую жену, которая заболела. По пути он сталкивается с множеством опасных испытаний чести и нравственности. К его концу он встречает Авара.

- Того самого Бога Огня?

- Да. Когда Сечо и Авар встретились, Авар заявил, что Сечо провалил одно из его испытаний, а потому отказывает ему войти в Святилище Сердца Мира, где лежит секрет спасения его жены.

- Все религии Подкорки связаны?

- Нет, только три самые большие. Для набожных не настолько важна правдоподобность их убеждений, насколько важна вера в того, кто по их мнению поступил правильнее. Но не только по этой истории возвышения Сечо, конечно. Существует множество других историй, которые обычно включают моральную дилемму или расходящийся смысл «мудрости» между тремя религиями.

- Хм... Но, в любом случае, эм... что сделал Сечо потом?

- Он разозлился и напал на Авара. Но Авар был Богом Огня, а Сечо простым смертным. Авар без проблем победил его и пощадил, подумав, что Сечо не представляет угрозы. Тем не менее, вместо того чтобы закончить свой путь, как ему и сказал Авар, Сечо ждал четыре дня, пока Авар не уснул, после чего проник в Святилище.

- Богам нужен сон? - спросил Гектор.

Ройо улыбнулся. - Похоже на то.

- Хмм. Что случилось дальше?

- Сечо встретил Сердце Мира, которое-

- Ой-извини, что продолжаю прерывать, но... что такое это Сердце Мира?

- Смотри кого спросить. В этой истории оно представляется разумом заключённым в огромной сфере.

- Это... странно.

- Мм. Мне продолжать?

- Да, пожалуйста.

- Сечо встретился с Сердцем Мира, которое уже знало о том, что он пробрался в Святилище без позволения. Однако вместо того, чтобы убить или покарать его, Сердце Мира дало ему выбор. Сечо предложили два кубка. Если он выпьет из левого, его жена будет исцелена. Если выпьет из правого, ему будут дарованы божественные силы, но его жена умрёт.

- То есть он выпьет что-то из кубка, а кто-то другой будет исцелён?

Ройо захихикал: - А ты ярый сторонник деталей.

- Я просто... пытаюсь понять.

- Эти истории прожили тысячелетия не благодаря своей правдоподобности, кажется мне. Они создавались для передачи мудрости с помощью повествования. О них лучше думать, как о... примитивных мыслительных экспериментах. Ранний механизм, с помощью которого, гипотетически, можно было обучать неграмотные массы чувству морали или мудрости, в надежде улучшить нацию целиком.

- А... Ладно, конечно, это... это отличное замечание. Но, я имел в виду... если писатели хотели, чтобы я поверил в это, они должны были усерднее работать над правдоподобностью историй, ты так не считаешь?

- Думаю, ты многого требуешь от них. У этих писателей не было плодов тысяч лет накопленных знаний, как у тебя и меня.

- ...Возможное оправдание.

Это вытянуло смех из Ройо. - Мне продолжить историю? Или ты уже слишком устал от неё?

- ...Извини, продолжай.

- Хорошо. Где я остановился?

- Сердце Мира дало Сечо выбор между божественными силами и его женой.

- А. Эта часть истории кажется мне самой привлекательной. Выбор. Сечо был амбициозным человеком. И, конечно, именно амбиции привели его к тому, что он «провалил» одно из испытаний, по словам Авара. Но после своей встречи с ним Сечо понял эту часть себя. И наверно даже важнее было то, что в своём пути он слышал о прихотливости Сердца Мира. А потому не поверил выбору, который предстал перед ним, решив, что это обман.

- И что он сделал дальше?

- Сечо боялся, что Сердце Мира солгало ему о расположении кубков, но наверняка он не знал. Поэтому, прежде чем решить, он задал Сердцу Мира вопрос: «Почему ты поставило меня перед таким ужасным выбором?» «Чтобы показать тебе настоящего себя», ответило Сердце

Мира. И отталкиваясь от этого ответа, Сечо решил выпить из двух кубков одновременно.

Гектор засмеялся: – И это сработало?

– Его жена была исцелена, да, но Сердце Мира объяснило, что кубка, который дал бы ему божественные способности, попросту нет. Вместо этого второй кубок был попросту наполнен ядом.

– Оу.

– И Сечо лёг умирать, пока Сердце Мира надсмехалось над ним за его жадность, говорило, что он дурак, раз посчитал, будто сможет спасти жену и получить могущество. Но вместо отчаяния, Сечо засмеялся богу в лицо и сказал, что с самого начала не верил словам Сердца Мира, поэтому выпил оба кубка только потому что один из них мог вылечить его жену.

– Хмм.

– И тогда случилось чудо, Сечо по-настоящему вознёся.

– Чего? Как?

– Объясняется это тем, что Сечо, благодаря своим намерениям и решению, фактически сделал весь обман Сердца Мира бессмысленным. Он полностью избежал трудного выбора между любовью и силой, на который его пыталось вынудить Сердце Мира. Или, иными словами, он «победил» бога. А сделав это, сам стал богом.

– Это... удобно.

– Мне нравится эта история, потому что в ней говорится, будто Сечо получит божественные силы, но этого не происходит. В итоге он возвышается независимо, в результате собственных решений.

– А какая разница?

– Весь конец истории заключается в искушении и обещаниях силы, могущества. Он показывает, насколько сила может быть иллюзорна и опасна. «Кубок силы», например, даже не был реален. Всё это время был лишь яд. И вот, история не упускает получение силы целиком. Она просто предлагает другое объяснение.

– Эм... а это было объяснено? На мой взгляд, всё выскочило из ниоткуда.

Ройо наклонил голову: – Зависит от перспективы. Мне объяснение показалось не только интересным, но и важным уроком, даже в наши дни.

– Серьёзно?

– О да. Урок природы силы, жадности и героизма. Всё же должен отметить, что моё мнение в разногласии с мнением большинства.

– Почему?

– Многие люди, когда слышал историю происхождения Сечо, видят в нём мученика. Его поступок они считают актом самопожертвования ради жены, а потому именно самопожертвование видится им способом вознесения.

- Но Вы--ты так не думаешь?

- Конечно же нет. Как это вообще можно считать самопожертвованием, если он даже не знал, что в одном из кубков яд? Притча даже описывает его мысли в этот момент. Он боялся, что кубки поменяли местами, наверно в некоторой жестокой иронии, но не волновался о том, что один из них может его убить.

- Хмм. Хорошее замечание. Тогда, какая мораль в этой истории по-твоему?

- Как я уже говорил, она рассказывает о природе силы, жадности и героизма, особенно о том, как они могут пересекаться. Сечо действительно героический образ. В этом нет сомнений. Он спасает свою жену, вместе с множеством других персонажей, которых встречает на своём пути в Святилище. Но ещё он показан амбициозным, может даже жадным. Можно подразумевать, что он хотел стать богом. Просто хотел этого не больше, чем спасти свою жену.

- Да?..

- Если брать всё это во внимание, то героизм Сечо не по-настоящему «чистый», а это показывает, что не какая-то смутная «моральная ценность» позволила ему стать богом. Скорее просто то, что ему удалось победить бога. Его собственные способности.

- Но он всё равно бы умер, если бы не это чудо в последний момент, верно? Которое, э... то есть, откуда оно появилось? От другого бога? Или просто ниоткуда? Не совсем понимаю...

- От него самого, - сказал Ройо. - В этом и заключается финальный урок истории, в моём понимании. Если простыми словами, сила не может быть дана тебе. Настоящая сила не может. Конечно, меньшая сила может быть дарована тебе, например, от короля, но в таком случае ты всегда будешь оставаться на воле дарующего, по сути делая дарующего сильнее себя. Истинная сила, божественная сила, может быть добыта лишь собственноручно. И, наверно самое страшное то, что сила не может быть базирована ни на какой нравственности. Любой, у кого есть способности - воля - достигнет её, хороший он человек или плохой.

Гектор замолчал.

Ройо задумался, может он всё же сказал слишком многое. Давно он уже не был настолько неистово поглощён разговором. Он уже так привык никогда и никому не говорить то, что на самом деле было у него на уме, что почувствовал смущение, будто раскрыл ту часть себя, которую раскрывать не желал. - Я должен извиниться, - сказал он. - Я не собирался устраивать напыщенную речь.

- О, - сказал Гектор, - не волнуйся. Это... это ведь я продолжал задавать вопросы.

Вместо ответа Ройо просто посмотрел на бронированного юношу и прислушался к окружающему звуку Гиммикеля вокруг них - хриплому хлюпанью падающей магмы, лёгкому, но постоянному гулу земли и, конечно, к заглушённому шипению заметно смещающейся брони Гектора.

Ройо чувствовал, что ему следует поднять новую тему, чтобы держать разговор живым, но что-то заставляло его держать язык за зубами. Что-то в этом человеке перед ним.

Определённо, когда он впервые услышал, насколько юным звучал голос Сенмурая, Ройо был удивлён, однако он слышал слухи о том, что бессмертные сверхлюди иногда оказываются обманчиво молодыми. И всё же, со всеми его вопросами и манерой речи, у Ройо было

впечатление, что Гектор и вправду настолько юн.

Юный. И, наверно... впечатлительный?

Мм, может и нет. После сказанного Гектором казалось, что юноша был до забавного упрям в своей манере мыслить. Конечно, Ройо перетягивал на свою сторону куда более сложных персон, но всё же была здесь тень, над которой стоило поразмыслить.

Лучше не заходить на эту территорию, решил он. Ценный союзник или друг, вероятно, был лучшей надеждой в этом случае, несмотря на всё его желание иметь верного сверхчеловека под рукой. Но даже эту возможность можно упустить, если он не будет следить за словами.

Спустя какое-то время, Гектор вновь заговорил: – ...Не могу сказать, что не согласен с твоей точкой зрения насчёт силы.

– Правда? – сказал Ройо.

– Я... я вижу много сил, последнее время. И... всё именно так, как ты сказал. Сила не различает добро и зло. Сила это просто сила. В чьих бы руках она ни находилась.

Гектор отвернулся от лавопада и посмотрел на Ройо. Он ничего не сказал, но, что странно, затонувший в броне взгляд говорил Ройо о том, что юноша желает услышать больше.

– Представь, – продолжил Ройо. – Появляется перед человеком возможность получить силу, любого вида, что сделает этот человек? Добряк будет испытывать нерешительность. Добрый будет думать: «А правильно ли это? Может я жадный? Навредит ли эта сила кому-нибудь?» Но злодей не станет думать о подобном. Злодеи не испытывают нерешительность. Зло возьмёт силу, как только появится возможность.

Гектор отвернулся, наверно обдумывая его слова.

Но Ройо ещё было что сказать: – Что, тогда, делать в ситуации, когда хороший человек имеет возможность получить силу раньше плохого? Что, если из-за своей нерешительности добрый человек оставит силу злому человеку?

– Я не думаю, что людей можно так легко разделить на хороших и плохих, – наконец продолжил говорить Гектор. – Если бы можно было, то мир был бы куда проще.

– Именно в этом и смысл. Действия бывают хорошими и плохими, не люди. И даже так, наверно не все действия, которые большинство считают плохими, действительно являются таковыми. Например, захват силы, о котором мы только что говорили.

– Хмм...

– Мне кажется, что больше хороших людей должны понять: если у тебя есть возможность получить большую силу, не заплатив при этом слишком большую цену, то нужно воспользоваться ею. Потому что, без всяких сомнений, если возможность пропустишь ты, кто-то другой её не пропустит.

– ...Думаю, я с этим согласен, – сказал Гектор, – но это «слишком большой цены» меня тревожит. Кто выбирает, какая цена слишком большая?

– Кто выбирает, спрашиваешь? Любой, кто способен задать этот вопрос, очевидно! Те

везунчики или неудачники, что оказываются перед выбором! Они выбирают. И не обманный себя – они обязательно выберут. Сделают выбор. К пользе или вреду всех вокруг них. Так и работает мир.

Гектор вновь замолчал.

Ройо чувствовал, что может продолжить, наверно рассказать больше о достоинстве амбиций, выгоды проявляющейся на протяжении всей жизни, но при этом получаемой ещё при воспитании в юности, но в итоге сохранил молчание, боясь сказать лишнего.

Затем он заметил призрака за спиной юноши. Это призрачное существо всё ещё выворачивало его желудок, но он попытался не показывать этого на своём лице. К счастью, очки наполненные рвением в этом помогали.

– Думаю, мне пора идти, – сказал Ройо. – Разговор с тобой был очень приятен.

– А-взаимно.

И Ройо ушёл. Он всё ещё о многом хотел спросить, в основном о призраках, но посчитал, что сейчас ещё слишком рано пытаться вытянуть подобную информацию. Более того, он волновался о том, что призрак может подумать о нём, что может сказать Гектору о нём.

Они тревожили его, эти нематериальные фантомы. Он почти не хотел узнавать о них больше, почти думал, будто просто избегать их будет куда лучше.

Но, наверно нет. Оставаться в комфортном неведении было не его стилем жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/217236>